

8. **Holland D.** Test po opredeleniyu tipa lichnosti [Personality test]. Psihodiagnostika: kolleksiya luchshih testov- [Psychognosis; collection of the best tests]. Rostov-on-Don, Fenix Publ., 2009, pp. 295–299.
9. **Kun M.** Test “Kto ya?” [Test “Who am I?”] Psikhologicheskoe konsultirovaniye: diagnostika otnosheniy v pare [Psychological consulting: diagnosis of relationship in the couple]. Saint-Petersburg, Rech Publ., 2006, pp. 82–103.
10. **Maikina-Pykh I.G.** Extremalnye situatsii: spravochnik prakticheskogo psihologa [Extreme situations: reference book of school psychologist]. Moskow, Eksmo Publ., 2005. 960 p.] / I.G. Maikina-Pykh. – M.: Eksmo, 2005. – 960 p.
11. **Panteleev S.R.** Metodika issledovaniya samootnosheniya [Methods of self-attitude study]. Moscow, Sense Publ., 1993, 32 p.
12. **Samoaktualizacionniy** test A. Shostroma [Self-actualization test by A. Shostrom] Available at <http://psylab.info> (accessed 1 September 2013).
13. **Turner K. L.** The Centrality of Gender and Ethnic Identities across Individuals and Contexts. Social Development, 2007, no. 16 (4).
14. **Bennett M.** Children’s subjective identification with social groups: a self-stereotyping approach. Development Science 2008, no. 11 (1), pp. 69–75.
15. **Amiot C. E.** Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model. Pers. Sos. Psychol. rev., 2007, no. 11, pp. 364–390.

Информация об авторе

Назарова Марина Анатольевна (Новосибирск, Россия) – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Новосибирского государственного аграрного университета (e-mail: ma_nazarova@mail.ru).

Information about the author

Marina A. Nazarova (Novosibirsk, Russia) – Candidate of philosophic Sc., Associate Professor at the Chair of Philosophy in Novosibirsk State Agrarian University (e-mail: ma_nazarova@mail.ru).

Принята редакцией 20.03.2014

УДК 37.012.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО МЕТОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. М. Панькова

В статье проанализированы возможности организации процесса познания с позиции герменевтической методологии, которая представлена не только как искусство понимания текста, но и как универсальный культурно-исторический метод (Ф. Шлейермахер), основанный на понимании, которое возможно как реконструкция пред-рассудков автора и читателя (В. фон Дильтей) и как вживление читателя в жизненный мир автора (Г.-Г. Гадамер). Указывается на невозможность ограничения человека в процессе получения истинного знания только ролью познающего субъекта. Сделан вывод о возможности своеобразной интеграции образования и науки в результате применения герменевтического метода, что делает новое знание воспринимаемым не как чуждое и насаждаемое извне, а как самостоятельно полученное и пережитое.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, вживание, пред-рассудки, переживание, образование, воспитание, субъективность, интерпретация

POSSIBILITIES OF APPLYING A HERMENEUTIC METHOD IN EDUCATIONAL PROCESS

Pankova, N. M.

The article analyzes possibilities to arrange cognitive process from the point of view of hermeneutic methods which are viewed not only as a craft to understand the text, but general cultural and historic method (Fr. Schleiermacher) based on the idea which is able to occur as a reconstruction of the author and the reader prejudices (Wilhelm Dilthey) and as a process of the reader's getting into the author's lifeworld (Hans-Georg Gadamer). The paper specifies impossibility to restrict a person in receiving true knowledge by means of cognizer role only. The author draws a conclusion about specific integration of science and education as a result of applying hermeneutic method; that makes new knowledge to be perceived not as extraneous and planted outside but as self-obtained and outworn.

Key words: hermeneutics, understanding, inclusion, prejudices, experience, education, character education, subjectivity, interpretation.

Гуманитарное познание является специфической формой отражения действительности. Его объектом могут быть и человеческое общество и его история, естественный язык, литература и искусство, результаты творческой деятельности, и сам процесс творчества. Специфическим предметом гуманитарного познания являются тексты как семиотические представители мира гуманитарных явлений в системе гуманитарной культуры.

В последнее время различного рода герменевтические концепции получили широкое распространение. Герменевтика рассматривается как филологическая, историческая и философская теория истолкования текстов, как методология общественных наук вообще, как подлинно философское понимание человека, а также как универсальное философское знание, способное служить методологической основой понимания действительности. Такой широкий диапазон трактовок говорит о том, что герменевтика претендует не столько на создание теории общественных наук, сколько на выявление философских, то есть методологических и мировоззренческих, оснований обществознания [1].

Целью образовательного процесса является постижение знания, претендующего на истинность, перенос этого знания из внешнего мира во внутренний с привнесением частицы субъективного видения проблемы. Истина фиксирует объективное содержание человеческих знаний. Но процесс и акт этой фиксации возможны только на основе деятельности субъекта. Истина определяет границы совпадения человеческих знаний с действительностью. Указание на ограниченность истины связано с динамикой человеческого познания. С одной стороны, истина – это процесс, поэтому относительность истины является естественным ее свойством. Человек способен получить лишь ограниченное знание об объекте. Но, с други-

гой стороны, истина абсолютна, так как указывает на границы, в которых человеческое познание совпадает с объектом, является точным его отображением. Границы истины задаются условиями ее получения, формами существования познаваемых объектов, характером тех средств, которыми может воспользоваться человек как в приобретении новых знаний, так и в их проверке на истинность. Эти средства задают меру возможностей практической и теоретической деятельности, а также и то поле деятельности, где человек может четко фиксировать объективное содержание своих знаний. Но эти же средства – в их развитии – ведут к нарушению прежнего понимания реальности, определяют новые масштабы познания объектов. Они стимулируют переход от прежних, абстрактных представлений об объектах к представлениям более точным и конкретным, которые учитывают более существенные и многообразные связи бытия.

Роль человека в процессе получения истинного знания нельзя ограничивать только ролью познающего субъекта. Так, традиционная философия сводила субъективность человека к познанию, оценивала ее по меркам познавательных стандартов. В таком истолковании человеческая субъективность в своей «неполноценности» была символом ненадежности и ограниченности человеческого опыта. В социально-философском рассмотрении субъективность определяется в качестве важного аспекта бытия человеческого субъекта. Субъективность оказывается важным аспектом и для реализации качеств человека, процессом переживания субъектом своей причастности бытию, реализации субъектом своей самобытности. На основании уже построенных концепций познания можно утверждать, что те схемы социального бытия, которые имели в виду человека не как индивидуальность и социальную личность, а как абстрактного субъекта процесса познания, приходили к серьёзным противоречиям. Из теории исчезал человек и его стремление к преобразованию.

Проблема истинного понимания, которая рассматривается в данной работе, возникает тогда, когда человек пытается раздвинуть границы обычного, ввести в свой опыт неизвестные прежде объекты и отношения. При изучении того или иного вопроса человек с необходимостью задумывается над критериями достоверного знания, каким образом объективная истина становится субъективным знанием, как мыслящий субъект находит точки соприкосновения объективного знания со своим опытом и как осуществляется механизм рождения нового знания.

Современное западное философское мышление все большее внимания уделяет «коммуналогической» тенденции, характерной чертой которой является осмысление природы, структуры и функций феномена общения. Коммуникативная природа человека, культура как главное условие дальнейшего существования человеческой цивилизации стала занимать в последнее время центральное место в работах философов. «Превращение коммуникативных отношений в принципиально новое проблемное поле философского исследования» было обусловлено различными изменениями в современном обществе [2, с. 3]. Одиночество, отчужденность людей друг от друга делают человека чуждым миру, прежде всего миру человеческому.

Герменевтическая философия, являясь одной из самых значимых в развитии указанной коммуналогической традиции, исследует как сам феномен общения, как язык, так и их субъективную, трансцендентальную возможность, культурно-исторические предпосылки.

Первоначально герменевтика понималась как вспомогательное средство толкования и понимания текстов в классической греческой философии, филологии и богословии. Термин «герменевтика» определяют как производный от имени бога *Hermes*, который возвещал людям волю богов. В этой связи герменевтика длительное время рассматривалась скорее как практическое искусство, нежели как организованная теория. Изначально герменевтика исходила из предпосылки истинности текста (Священного писания, Законов), присутствие в тексте объективной истины не подвергалось сомнению. Ставился вопрос о «верном понимании» текста. Задача познания, таким образом, была не в открытии чего-то нового, а в правильном истолковании уже сказанного. Если же сказанное не подвергалось однозначному объяснению, то в ход пускались различные герменевтические приёмы (символико-аллегорический метод, например). «Герменевтика как исследование и толкование единственно истинной реальности замещала и науку, и философию. Позднее место герменевтики как средства отыскания и восстановления истины заняло научное познание. Герменевтика была оттеснена в область искусства» [3, с. 92].

Обоснование гуманитарных наук В. фон Дильтея, феноменологический метод Э. Гуссерля, обоснование онтологической герменевтики и введение языковой проблематики М. Хайдеггером и истолкование значения как интерпретации Ф. Ницше, а также деятельность Ф. Шлейермакера произвели в XIX веке в герменевтике своеобразный философский переворот. Они создали творческий фон и явились глубочайшим инициирующим источником для возникновения более поздних герменевтических концепций А. Н. Уайтхеда, Э. Бэтти, Г.-Г. Гадамера, П. Рикёра и превратили герменевтику из искусства понимания текстов в философский метод [4, с. 45].

Ф. Шлейермакер заложил теоретические основы общей герменевтики. Он не связывал герменевтику с определенным содержанием, а пытался выработать общее представление о понимании как единой методологической проблеме независимо от его предметной сферы. В герменевтике он видел универсальный культурно-исторический метод истолкования, основанный на понимании, которое определялось им как «самоотыскание мыслящего духа» [5]. Пониманию подлежит не только дословный смысл сказанного или написанного тем или иным автором, необходимо понять и самого творца-художника. Всякий текст, всякая речь должны быть осмыслены и преобразованы в акт понимания. Должен быть постигнут и текст, и контекст самого произведения и автора. Такого рода понимание должно преодолеть временной барьер и поставить читателя на одну позицию с автором. И такая позиция является отождествлением с самим автором. Итак, цель процедуры понимания в герменевтике есть постижение через анализ произведения автора, причем лучше, чем он сам себя понимал.

Ф. Шлейермакер указывал на взаимосвязь между грамматическим и психологическим пониманием, в связи с чем возникает необходимость

наряду с пониманием текста поставить в центр герменевтического исследования *индивидуальность автора*. Творчество Шлейермахера способствовало усилению внимания к индивиду, возникновению интереса к философскому пониманию смысла и роли индивидуальной жизни, а также формированию метода ее истолкования. Такой поворот к индивиду стал ведущей тенденцией герменевтической линии развития западной философии и исходным пунктом субъективно-идеалистического характера герменевтического метода. Так, именно со Шлейермахера началось восстановление значимости и онтологического статуса герменевтики, так как проблема понимания захватывает не только произведение, но и оказывается способом постижения автора, человека и всей человеческой реальности.

Далее подобными проблемами занимался В. фон Дильтей, который видел в герменевтике методологическую основу наук о духе, имеющих дело с *пониманием человеческой мысли, искусства и культуры*. Дильтей считал, что понимание духовной деятельности возможно лишь посредством интерпретации выражений и объективаций духа. «Выражение может сказать о душевной жизни больше, чем любая интроспекция. Оно поднимается... из глубин, недоступных сознанию» [6]. В выражении проявляется все богатство переживаний. Герменевтическая интерпретация выражений должна показать, как внутренняя, духовная жизнь человека раскрывается и объективируется в его произведениях и других проявлениях культурно-исторической деятельности. Таким образом, Дильтей значительно расширил круг герменевтической интерпретации.

Идеалом в герменевтике было *непосредственное понимание* (до- или пред-рассудочное), которому не являлось помехой ни время, ни что-либо другое, разделяющее автора и читателя. Предрассудок – это то дoreфлексивное содержание сознания, которое предшествует осмыслению.

Возникает вопрос о нашей зависимости от имеющегося опыта, от знаний, полученных ранее. Отрефлексировать мысль, поставить вопрос о ее основаниях, посмотреть извне на свои пред-рассудки я не могу. Горизонты автора и интерпретатора текста различны, зона их пересечения – это то, что понятно непосредственно. Рефлектируя, человек раскрывает разные способы видения (читателя и автора). Соотнося пред-рассудок с другими пред-рассудками, читатель лишает его статуса предрассудка. На его место встает новый предрассудок, а горизонт мышления читателя изменяется. Поэтому интерпретатор может понимать автора даже лучше, чем тот понимал себя сам, так как он может помыслить предрассудки автора критически. Это составляет сущностный результат герменевтического усилия, осмысление человеком своих предрассудков и предрассудков автора.

Временное отстояние Дильтей оценивал негативно, так как постижение смысла текста должно происходить посредством переключения в психологический и культурный контекст автора и реконструкции этого контекста внутри опыта интерпретатора. А это довольно проблематично, если автора и интерпретатора разделяет значительный временной период. Понимание, по мнению Дильтея, – это *реконструкция*. Текст обладает внутренним содержанием, и читатель как интерпретатор должен его реконструировать, находясь в другой позиции. Большой временной разрыв усложняет эту задачу.

Гадамер же, напротив, относился к временному разрыву позитивно: временное отстояние не мешает, а помогает интерпретатору получить (выделить) из текста максимум объективного знания, позволяя взглянуть на обсуждаемую проблему «со стороны». Понимание, по Гадамеру, – это взаимодействие автора и интерпретатора, процесс историчный. Интерпретируя текст, мы изменяем его содержание, оно не существует вне и независимо от понимающего субъекта, поэтому его содержание интерпретатор может раскрыть лучше, чем сам автор.

Языковая среда (культурная традиция), в которую субъект познания погружен с рождения, является одновременно предметом и условием человеческого понимания. Самораскрытие индивида тесно связывается с интерпретацией культуры, содержание которой рассеяно в текстах. Герменевтика, по Гадамеру, имеет дело с традицией и историей, присутствующими в настоящем и определяющими его, а также несущими в себе то, что не может быть принципиально завершено. Дистанция времен заполнена последовательностью событий, традицией, в свете которой и выступает понимаемое нами предание, несущее основы общезначимого содержания.

По своему внутреннему смыслу текст – это обращение к интерпретатору, к читателю. Это развернутый вопрос. Опыт порождает способность к обучению, которое порождает опыт, и так далее бесконечно. При этом в процессе освоения нового знания мы выделяем то, что понятно непосредственно, вписывается в мой культурный горизонт, и то, что становится доступным спустя некоторое время, в результате осмысления, то есть предрассудки, альтернативные моим. Часто в процессе познания человек старается «угадать» известное ему в новом, еще не известном. В такой момент очень важно не поддаться соблазну и не пойти на поводу у «идолов».

Избежать такого рода ошибок может помочь механизм вживания, описанный в герменевтике. Вживание в текст делает возможным преодоление расстояния между минувшей культурной эпохой, которой принадлежит текст, и временем интерпретатора (читателя). Преодолевая это расстояние, становясь современником текста, интерпретатор может присвоить себе смысл: чужой опыт переживать как свой собственный. Дильтей говорит о «вживании» в эпоху автора. Язык, на котором написан текст, является достоянием целой эпохи. Возникает задача реконструкции для понимания контекста, задача снятия различия языков.

Но как может человек отвлечься от собственных стандартных предсуждений? По Гадамеру, надо «стать сопричастным тексту», «вовлечься в него», «принять в нем подлинное участие». Именно поэтому процесс решения герменевтической задачи Гадамер сопоставляет с процессом игры: игра может поглотить нас целиком, а это приведет к самозабвению. Самозабвение есть способ услышать другого.

В процессе познания преобразовать общечеловеческие ценности в личностные можно, используя категорию *переживания*. Переживание позволяет «пользоваться всяkim человеческим опытом так, чтобы его смысл перетекал в нас, чтобы тем самым мы длили человечество» [7].

Таким образом, процесс понимания – это движение по спирали, точка понимания не абсолютна, её можно изменить. Как иллюстрацию подобной

ситуации можно вспомнить биографический метод, описанный в работе Ш. Сент-Бёва «Литературные портреты. Критические очерки». В результате его применения происходила своеобразная реконструкция образа художника, который представлял старым другом, хорошим знакомым читателя [8]. Чтобы понять, что хотел сказать автор, необходимо знать его биографию, но изучить биографию автора можно более полно, лишь используя его творения.

Знание, самостоятельно полученное человеком, не может быть непосредственно передано кому-то другому. Можно сказать, что проблема усвоения общезначимых ценностей в индивидуальном сознании относится к числу фундаментальных проблем человеческой экзистенции и неотъемлемым условием процессов воспитания и образования.

Воспитание человека происходит через межличностное общение людей и своей целью ставит развитие мировоззрения, морали, мотивации и характера личности, формирование черт личности и человеческих поступков, в то время как обучение, реализуясь через разные виды предметной деятельности (теоретической и практической), ориентировано на интеллектуальное и когнитивное развитие человека. В философской литературе вопросы воспитания рассматриваются под углом становления в человеке человеческого, и тем самым определяется важное место системы воспитания и обучения в обществе.

Образование представляет собой процесс, в результате которого человек приобретает новые или изменяет существующие у него знания, совершенствует свои способности. Такая деятельность позволяет ему приспособливаться к окружающему миру, ориентироваться в нём, полнее и успешнее удовлетворять свои основные потребности, в том числе и потребность интеллектуального роста и персонального развития. Важную роль в этом процессе играет собственное стремление индивида изменить себя.

Образование предполагает совместную деятельность учащегося и учителя, характеризует процесс передачи жизненного опыта, знаний и навыков от учителя к ученику [9]. Важен и обратный процесс, предполагающий своеобразное воздействие ученика на учителя. Поставленные учеником в процессе обучения вопросы и проблемы, которые сложились в результате его жизненного опыта, культурной среды, воспитания и предрассудков, оказывают непосредственное влияние на жизненный опыт учителя, который сформировался в результате полученного им образования, воспитания, культурной традиции и уже сложившихся предрассудков, которые могут быть отличны от жизненного мира ученика в силу историчности человеческого существования.

Вследствие такого взаимного влияния учителя и ученика понимание проблемы изменяется у обоих. Объяснить такой процесс может способность человека к рефлексии, возможность выйти за пределы своих предрассудков и культурной традиции. Для того чтобы учебная деятельность была успешной, необходима как личная заинтересованность преподавателя в том, чтобы учащиеся как можно лучше поняли материал, так и осмысленное желание учащихся понять новое. Важную роль в процессе *обучения* играет процесс вживления в жизненный мир другого. Причем для плодотворного общения процесс вживления должен осуществляться в обе стороны.

Таким образом, происходит своеобразная интеграция образования и научных методов, которая имеет огромное значение для познавательного процесса. Применение герменевтического метода делает новое знание воспринимаемым не как чуждое и насаждаемое извне, и потому неприемлемое, а как самостоятельно полученное и пережитое.

Список литературы

1. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб., 1997. – 480 с.
2. Ситниченко Л.А. Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ). – Киев: Наукова думка, 1990. – 112 с.
3. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб.: Лань, 1997. – 480 с.
4. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. – М.: Изд. МГУ, 1991. – 192 с.
5. Шлейермакер Ф. Герменевтика. – СПб., 2004. – 242 с.
6. Dilthey W. Gesammelte Schriften. – Stuttgart, 1968. Bd. 7 Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften, XII, 381 S.
7. Мамардашвили М. К. Вена на заре XX в. // Литературная Грузия. – 1991. – № 5. – С. 215.
8. Сент-Бёв III. Литературные портреты. Критические очерки. – М.: Художественная литература, 1970. – 585 с. [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/sent-bev_literaturnye_portrety_1970.pdf (дата обращения: 23.02.2014).
9. Немов Р. С. Психология образования. Кн. 2. – М.: Просвещение, 1994. – 496 с.

REFERENCES

1. Istorya sovremennoy zarubezhnoy filosofii: komparativistskiy podhod [History of modern foreign philosophy: comparative approach]. St. – Petersburg, 1997. 480 p.
2. Sitnichenko L.A. Chelovecheskoe obshchenie v interpretatsiyah sovremennoy zapadnoy filosofii (kriticheskiy analiz) [Human communication interpreted by modern Western philosophy (critical analysis)]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990. 112 p.
3. Istorya sovremennoy zarubezhnoy filosofii: komparativistskiy podhod [History of modern foreign philosophy: comparative approach]. St. – Petersburg, Lan Publ., 1997. 480 p.
4. Kuznetsov V. G. Germenevtika i gumanitarnoe poznanie [Hermeneutics and human cognition]. Moscow, MSU Publ., 1991. 192 p.
5. Shleiermacher F. Germenevtika [Hermeneutics]. St. Petersburg, 2004. 242 p.
6. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Stuttgart, 1968. 381 p.
7. Mamardashvili M. K. Vena na zare XX veka [Vienna at the beginning of XX] Literaturnaya Gruziya- Literary Georgia, 1991, no 5, pp. 207–224.
8. Sainte-Beuve Sh. Literaturnye portrety. kriticheskie ocherki (Literary Portraits. Critical Essays). Available at http://imwerden.de/pdf/sent-bev_literaturnye_portrety_1970.pdf (accessed 23 February 2014).
9. Nemov R. S. Psihologiya. Kniga 2 [Psychology of education. Volume 2]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 496 p.

Информация об авторе

Панькова Наталья Михайловна (Томск, Россия) – старший преподаватель кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий Нацио-

нального исследовательского Томского политехнического университета (E-mail: pankovanm@sibmail.com).

Information about the author

Nataliya M. Pankova (Tomsk Russia) – Senior Lecturer at the Chair of Philosophy at the Institute of Humanities, Social Science and Technologies in National Research Tomsk Polytechnical University (e-mail: pankovanm@sibmail.com).

Принята редакцией 28.03.2014

УДК 37.018.4 (470+571)

РАБОТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМЕННЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СЕРТИФИКАТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Я. Гарафутдинова

Статья посвящена рассмотрению специфики предоставления некоторым категориям увольняемых военнослужащих дополнительного профессионального образования (реализации программ профессиональной переподготовки) образовательными организациями на основе государственных именных образовательных сертификатов, предусмотренных федеральным экспериментом. Данный образовательный эксперимент проводится в 2012–2014 годах в отношении Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Российской Федерации. Автором раскрыто понятие государственного именного образовательного сертификата, описан алгоритм выдачи, возмещения материальных затрат при обучении, представлен опыт Омского государственного педагогического университета в данной сфере.

Ключевые слова: государственный именной образовательный сертификат, увольнение военнослужащих, профессиональная переподготовка, дополнительное образование, образовательный эксперимент, министерство обороны, ГИОС.

ACTIVITIES OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH STATE PERSONAL EDUCATIONAL CERTIFICATES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Garafutdinova, N. Ya.

The article is devoted to specific procedure of taking extended education courses by some demobilized military men. The programmes are provided by institutions acted on the basis of state registered educational certificates specified by the national experiment. The educational experiment has been carried out in 2012–2014 in the Ministry of Defence, the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Civil Defence Affairs and Emergencies in Russia. The author reveals the nature of state registered educational certificate, describes procedure of its issuing and recovering expences while studying. The paper demonstrates experience of Omsk State Pedagogical University in this area.